

Научная статья
УДК 343.98
NIION: 2022-0089-4/25-368
MOSURED: 77/27-031-2025-04-368
EDN: <https://elibrary.ru/DAZYUY>

Некоторые аспекты использования специальных почерковедческих знаний в уголовном процессе

Наталья Алексеевна Трушакова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, natr_717@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены проблемные вопросы использования специальных почерковедческих знаний в раскрытии и расследовании преступлений. Отмечена важность взаимодействия субъектов, наделенных правом назначения судебно-почерковедческой экспертизы и использования ее результатов с экспертом и специалистом. Приведены рекомендации по совершенствованию организационно-тактической деятельности инициатора производства экспертизы со сведущими лицами-почерковедами, в том числе при назначении судебно-почерковедческих экспертиз.

Ключевые слова: судебное почерковедение, судебно-почерковедческая экспертиза, субъекты правоприменения, эксперт, специалист, взаимодействие

Для цитирования: Трушакова Н. А. Некоторые аспекты использования специальных почерковедческих знаний в уголовном процессе // Судебная экспертиза и исследования. 2025. № 4. С. 237–240.

Original article

Some aspects of the use of special handwriting knowledge in criminal proceedings

Nataliya A. Trushakova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, natr_717@mail.ru

Abstract. The article discusses the problematic issues of using special handwriting knowledge in the detection and investigation of crimes. At the same time, the importance of interaction of subjects authorized to appoint a forensic handwriting examination and the use of its results with an expert and a specialist was noted. Recommendations are given on improving the organizational and tactical activities of the initiator of the examination with knowledgeable handwriting experts, including when appointing forensic handwriting examinations.

Keywords: judicial handwriting, forensic handwriting expertise, subjects of law enforcement, expert, specialist, interaction

For citation: Trushakova N. A. Some aspects of the use of special handwriting knowledge in criminal proceedings. Forensic science and research. 2025;(4):237–240. (In Russ.).

Повышение эффективности деятельности правоохранительных органов Российской Федерации неизменно остается приоритетной задачей в жизни общества. Для ее решения в стране осуществляется комплекс мероприятий, направленный на реализацию системы действенных мер, обеспечивающих высокий уровень законности и правопорядка, в том числе за счет использования достижений науки, техники, искусства и ремесла, которые принято называть в судопроизводстве специальными знаниями.

В настоящее время наиболее разработанной как в методическом, так и нормативно-правовом аспекте процессуальной формой использования специальных почерковедческих знаний считается судебно-почерковедческая экспертиза, сущность которой сос-

тоит в проведении экспертом-почерковедом исследования, в соответствии с процессуальным законодательством и на основе своих специальных знаний, представленных в его распоряжение рукописей (буквенных и цифровых текстов, кратких записей, подписей). Содержание исследования и выводы по поставленным вопросам он излагает в заключении эксперта — письменном документе, который является одним из предусмотренных законом источников доказательств, а факты (либо фактические данные), установленные в ходе исследования и содержащиеся в нем — доказательствами.

Не менее значимой с практической точки зрения процессуальной формой использования специальных знаний сведущих лиц в области судебного по-

© Трушакова Н. А., 2025

черковедения является привлечение специалиста к производству процессуальных действий. При этом, к его основным задачам относят:

а) непосредственное участие при производстве следственных и судебных действий для оказания содействия в обнаружении, фиксации и изъятии предметов и документов;

б) оказание справочно-консультационной помощи при назначении и производстве судебно-почерковедческих экспертиз: в постановке вопросов эксперту, в отборе сравнительных материалов, а также в оценке заключения эксперта, где применялись специальные методы исследования;

в) информационно-справочная и другая компетентная деятельность указанных субъектов, которые на данный момент практически не востребованы.

Научный потенциал судебного почерковедения на современном этапе обеспечивает решение достаточно широкого круга экспертных задач. Между тем, эффективность судебно-экспертной деятельности обусловлена не только методической, но грамотной организационно-тактической деятельностью субъектов, наделенных правом назначения судебно-почерковедческих экспертиз и использования их результатов. Важнейшей задачей, при этом, особенно на ранних стадиях расследования преступления, становится получение как можно большей информации о личности исполнителя рукописи, его психологических и физиологических особенностях.

Первоначальное взаимодействие инициатора производства экспертизы с экспертом, направленное на получение нового знания — заключения эксперта; осуществляется в процессе следственных действий (осмотр, обыск, выемка и др.), как правило, предшествующих производству экспертизы. Определение тактики подготовительной стадии назначения экспертизы включает такие этапы, как выбор учреждения и эксперта с соответствующими компетенциями; определение объектов, а также научных и фактических возможностей их исследования; постановка правильных в научном и логическом отношении вопросов эксперту; сбор необходимых сведений и подготовка сравнительных образцов и др.

На данном этапе все участники уголовного процесса, выполняя свои профессиональные функции должны преследовать единую цель — изобличение виновных и раскрытие преступления, а их взаимодействие должно происходить в условиях тесного

контакта и согласованности действий. На практике, к сожалению, подобное взаимодействие не всегда организовано качественным образом.

Решение идентификационных вопросов судебно-почерковедческой экспертизы, на современном этапе, относят к сверхсложным задачам. Общеизвестно, что качество и количество образцов почерка проверяемых лиц (сравнительного материала), которые предоставляет в адрес эксперта непосредственно инициатор ее производства, не только в значительной степени определяют перспективу решения указанных выше задач, но и в целом влияют на научную обоснованность и достоверность выводов.

По мнению некоторых авторов [1, с. 115–117; 2, с. 5–6], сравнительные образцы относятся к производным вещественным доказательствам — продукту целенаправленной деятельности инициатора производства экспертизы, а в отдельных случаях — эксперта. Для придания объекту статуса вещественного доказательства по делу, законодателем предусмотрены процессуальные правила его оформления (ст. 202 УПК РФ) [3]. Вместе с тем образцы для сравнения должны отвечать определенным требованиям, которые являются объективными предпосылками успешного исследования, таким как:

- а) несомненность происхождения;
- б) репрезентативность;
- в) сопоставимость (по времени и условиям выполнения).

По свидетельству экспертной практики, причиной отказа от дачи заключения и вероятных выводов являются их недоброкачественность, несопоставимость по времени и условиям выполнения. Одной из причин данного обстоятельства является скрытое противодействие со стороны подозреваемого (обвиняемого) расследованию и раскрытию преступления.

Традиционно сравнительные образцы делятся на три группы: свободные, условно-свободные и экспериментальные.

Свободные образцы являются наиболее предпочтительными в плане достоверности, поскольку их выполнение не связано с расследованием уголовного дела и производством экспертизы (без умысла на намеренное изменение почерка). В настоящее время подобные образцы все реже предоставляются в распоряжение эксперта. Их подготовка является достаточно трудоемкой задачей, требует производства дополнительных следственных действий (обыска,

выемки и др.), что приводит к увеличению сроков расследования. Вместе с тем достижение результата в ходе экспертного исследования в значительной степени окупает затраченные усилия.

Условно-свободные образцы почерка получают непосредственно от предполагаемого исполнителя для целей, не связанных с проведением экспертизы. Чаще всего они представлены краткой записью: «С моих слов записано верно, мною прочитано» — и небрежно выполненными подписями в протоколах следственных действий, реже — в ходатайствах, заявлениях и т. п.

При составлении подобных документов следователь, дознаватель, суд должны заранее предвидеть возможность их дальнейшего использования в качестве сравнительного материала, поэтому рукописные тексты должны быть как можно большего объема. Например, в случае уклонения подозреваемого (обвиняемого) от дачи образцов почерка можно потребовать собственноручно написать отказ с развернутой аргументацией причин.

Существенные затруднения на практике вызывает получение экспериментальных образцов почерка у лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления. Такие образцы пользуются у экспертов наименьшим доверием, поскольку лицо, у которого они отбираются, осведомлено о цели данного следственного действия и, в случае своей незаинтересованности в объективных результатах экспертизы, может предпринимать меры к умышленному изменению почерка.

Оптимальной формой разрешения вышеуказанных проблемных ситуаций является предварительная консультация с предполагаемым экспертом-почерковедом либо привлечение специалиста к производству следственных и иных процессуальных действий, способного противостоять такому способу противодействия с помощью своих специальных знаний.

Основная цель профессиональной деятельности специалиста на всех стадиях раскрытия и расследования преступлений состоит в оказании квалифицированной помощи всем субъектам правоприменения в работе с доказательствами. Однако в уголовном судопроизводстве такая процессуальная форма, как «заключение специалиста», в отличие от гражданского и иных видов процесса практически не востребована, что, в первую очередь, объясняется недо-

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие
Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник»
Гриф НИИ образования и науки
Под ред. О. В. Зиборова, Б. Н. Комахина,
Е. Н. Хазова [О. В. Зиборов и др.]

Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации

Второе издание

Изложены теоретические положения, на основе которых осуществляется практическая деятельность при прохождении государственной службы в правоохранительных органах. Учтены многочисленные изменения и дополнения законодательства, а также положительный опыт и практика деятельности различных подразделений органов внутренних дел и войск национальной гвардии России.

Для студентов вузов, курсантов и слушателей, обучающихся в юридических учебных заведениях МВД России по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность».

статочной разработкой правового механизма назначения и использования его результатов.

Не сформировано единого мнения по вышеуказанному вопросу и в научной литературе. Ряд авторов полагают, что «консультационная, информационно-справочная помощь за рамками следственных действий — это деятельность, осуществляемая в не процессуальной форме. При этом сведущее лицо не приобретает никаких процессуальных прав и обязанностей, не несет никакой процессуальной ответственности» [4].

Бесспорно, многие организационно-тактические формы взаимодействия субъектов правоприменения с лицами, обладающими специальными знаниями, законодательно не предусмотрены, однако, с практической точки зрения, их значение велико — они обеспечивают согласованную деятельность всех участников уголовного процесса. Решение этих важных задач, несомненно, позволит значительно повысить роль использования специальных почерковедческих знаний в борьбе с законностью и правопорядком в Российской Федерации.

Список источников

1. Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000.
2. Варфоломеева Т. В. Производные вещественные доказательства. М., 1980.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

Информация об авторе

Н. А. Трушак — старший преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

N. A. Trushak — Senior lecturer of the Department of Forensic Expertise of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 11.11.2025; одобрена после рецензирования 18.11.2025; принята к публикации 26.11.2025.

The article was submitted 11.11.2025; approved after reviewing 18.11.2025; accepted for publication 26.11.2025.

4. Экспертиза как основная форма использования специальных познаний в уголовном процессе // URL: <https://smekni.com/a/36362-4/ekspertiza-kak-osnovnaya-forma-ispolzovaniya-spetsialnykh-poznaniy-v-ugolovnom-protsesse-4/>

References

1. Orlov Yu. K. Fundamentals of the Theory of Evidence in Criminal Procedure. M., 2000.
2. Varfolomeeva T. V. Derivative Material Evidence. M., 1980.
3. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001, No. 174-FZ (as amended and supplemented) // LRS «ConsultantPlus».
4. Expertise as the Main Form of Using Specialized Knowledge in Criminal Procedure // URL: <https://smekni.com/a/36362-4/ekspertiza-kak-osnovnaya-forma-ispolzovaniya-spetsialnykh-poznaniy-v-ugolovnom-protsesse-4/>

Библиографический список

1. Бобовкин М. В., Проткин А. А. Использование судебно-почерковедческой экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 13–15.

Bibliographic list

1. Bobovkin M. V., Protkin A. A. Use of forensic handwriting examination in solving and investigating crimes // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 1. P. 13–15.